

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2026, Том 14, № 3 / 2026, Vol. 14, Iss. 3 <https://mir-nauki.com/issue-3-2026.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN326.pdf>

DOI: 10.15862/57PSMN326 (<https://doi.org/10.15862/57PSMN326>)

5.3.5. Социальная психология, политическая и экономическая психология (психологические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Бузыкина, Ю. С. Связь социальной идентичности с переживанием одиночества у молодежи с разными базовыми убеждениями / Ю. С. Бузыкина, Я. И. Колоскова // Мир науки. Педагогика и психология. — 2026. — Т. 14. — № 3. — URL: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/57PSMN326.

For citation:

Buzykina Yu.S., Koloskova Ya.I. The relationship between social identity and loneliness among young people with different basic beliefs. *World of Science. Pedagogy and psychology*. 2026;14(3): 57PSMN326. Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/57PSMN326.pdf>. DOI: 10.15862/57PSMN326. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 316.6

Бузыкина Юлия Сергеевна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия

Доцент

Кандидат психологических наук, доцент

E-mail: ylamart@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3198-0729>

Publons: <https://publons.com/researcher/2436597>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=686107

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/B-8130-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57190947858>

Колоскова Яна Игоревна

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, Россия

Педагогический институт имени В. Г. Белинского

E-mail: ykoloscova@mail.ru

Связь социальной идентичности с переживанием одиночества у молодежи с разными базовыми убеждениями

Аннотация. В статье раскрывается проблема, связанная с установлением связи между показателями социальной идентичности и переживанием одиночества у молодежи с разными базовыми убеждениями.

Формирование идентичности представляет собой сложный процесс самоопределения индивида, включающий осознание собственной уникальности, непрерывности существования во времени и одновременно принадлежности к различным социальным группам и категориям. В условиях постоянно изменяющегося социокультурного контекста вопрос об социальной идентичности приобретает особую актуальность. Восприятие социальной реальности, интерпретацию межличностных отношений и формирование социальной идентичности определяют фундаментальные когнитивные структуры, охватывающие понятие базовых убеждения личности. Успешное формирование социальной идентичности является важнейшим условием психологического благополучия и социальной адаптации молодежи, тогда как нарушения данного процесса могут приводить к различным психологическим проблемам, включая переживание одиночества.

В настоящее время существует недостаточное количество исследований, описывающих роль базовых убеждений и переживания одиночества в формировании социальной идентичности молодежи. Недостаточная изученность этого вопроса составляет проблему данного исследования.

В статье автором приведены результаты эмпирического исследования, в ходе которого были выявлены связи показателей социальной идентичности, базовых убеждений, социальной тревоги с переживанием одиночества. Так, чем выше у молодежи уровень самооценки и доверия миру, а также доминирование позитивной социальной идентичности, тем ниже выраженность переживания одиночества. Также, чем выше уровень доверия к миру и к себе, тем более позитивной является ассоциативная структура социальной идентичности личности.

Кроме того, на основании количественного и качественного анализа данных было установлено, что характер и выраженность связи между показателями социальной идентичности и переживанием одиночества у молодежи различаются в зависимости от содержания их базовых убеждений.

Ключевые слова: социальная идентичность; переживание одиночества; базовые убеждения; социальная тревога; молодежь

Введение

Современное общество характеризуется интенсивными трансформационными процессами, затрагивающими все сферы жизнедеятельности человека. Особую актуальность в условиях глобализации, цифровизации и модернизации приобретает проблема формирования идентичности личности [1; 2]. Под понятием «идентичность» следует рассматривать целостность личности, ее тождественность, непрерывность, которая сохраняется, несмотря на происходящие изменения, вызванные развитием, и отражающую представление индивида о своей принадлежности к общности, через проявление в различных социальных ролях [3, с. 42; 4].

Социальная идентичность, представляя собой компонент «Я-концепции», предполагает осознание личностью своей принадлежности к социальным группам и ценностно-эмоциональное значение этой принадлежности. На усиление данной значимости влияет происходящая социальная трансформация общества, которая способствует модификации структуры социальной идентичности [3, с. 43]. В современном обществе, характеризующемся высокой социальной мобильностью, размыванием традиционных социальных границ и развитием виртуальной коммуникации, процессы формирования и поддержания социальной идентичности становятся особенно сложными.

Молодежь, как социально-демографическая группа, наиболее чувствительна к социокультурным изменениям и находится в процессе активного самоопределения, что делает вопросы социальной идентичности особенно значимыми для данной возрастной категории. Конструирование идентичности обеспечивает интеграцию молодежи в общество через удовлетворение базовой психологической потребности личности в принадлежности к группе [5; 6].

Цифровизация социальной жизни создает новое соотношение социального и личностного в проекции на самоопределение [7] и самореализацию [8] и новые формы социальной идентичности. Парадоксальность современной ситуации заключается в том, что, несмотря на беспрецедентные возможности для коммуникации и социального взаимодействия, предоставляемые цифровыми технологиями, молодые люди все чаще испытывают субъективное чувство изоляции и одиночества [9, с. 280].

Социальная изоляция представляет собой состояние, при котором индивид не имеет устойчивых социальных связей и не идентифицирует себя ни с одной значимой социальной группой [10]. Социальная изоляция может быть как объективной (реальное отсутствие социальных контактов), так и субъективной (ощущение отчужденности при наличии формальных социальных связей).

Субъективная социальная изоляция может быть связана с переживанием одиночества и являться следствием нарушений формирования социальной идентичности.

Одиночество представляет собой неприятное субъективное переживание, вызванное количественным или качественным дефицитом социальных отношений индивида.¹ Одиночество представляет собой сложный многомерный феномен, включающий когнитивные, эмоциональные, мотивационные и поведенческие компоненты. Выделяют позитивное и негативное одиночество, отмечая, что уединение может выступать ресурсом для саморазвития, творчества и самопознания [10].² Переживание одиночества в молодежной среде тесно связано с процессами социальной идентификации, формирования системы значимых отношений и личностного самоопределения.

Рассмотрение проблемы одиночества в контексте его связи с системой социальных отношений и социальной идентичностью личности, указывает на то, что нарушения формирования социальной идентичности, размытость или конфликтность групповых принадлежностей ассоциируются с более высоким уровнем переживания одиночества [11]. Отсутствие четкой социальной идентификации лишает личность важного источника социальной поддержки, чувства принадлежности и значимости, что может приводить к субъективному ощущению изоляции даже при наличии формальных социальных контактов.

Так, социальная идентичность и переживание одиночества тесно взаимосвязаны: размытость, конфликтность или диффузность групповых идентификаций повышают риск переживания одиночества, тогда как устойчивая позитивная социальная идентичность выступает защитным ресурсом психологического благополучия и социальной адаптации.

Существенное влияние на социальное функционирование личности оказывают базовые убеждения, понимаемые как устойчивые представления индивида о мире и о себе, существенно влияющие на восприятие социальной реальности, эмоциональные состояния и поведение человека [12]. Они формируются в раннем опыте, отличаются относительной стабильностью и определяют способ интерпретации социальной реальности, эмоциональные реакции и характер межличностных отношений. Базисные убеждения функционируют как некие «фильтры» восприятия, через которые интерпретируется новая информация [13; 14].

Позитивные убеждения о доброжелательности людей способствуют формированию доверия в межличностных отношениях, открытости социальным контактам, готовности к близости. Люди с такими убеждениями легче устанавливают социальные связи, эффективнее разрешают межличностные конфликты, демонстрируют более высокую социальную компетентность. С другой же стороны, негативные убеждения о враждебности окружающих приводят к социальной настороженности, подозрительности, трудностям в установлении доверительных отношений. Особое значение имеет связь базовых убеждений с переживанием одиночества. Молодые люди, воспринимающие окружающих как недоброжелательных и ненадежных, склонны избегать близких контактов, интерпретировать поведение других в негативном ключе. Это создаёт самоподдерживающийся цикл социальной изоляции и одиночества.

¹ Слободчиков В. И. Психология человека: введение в психологию субъективности: учебное пособие / В. И. Слободчиков, Е. И. Исаев. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Изд-во ПСТГУ, 2013. — 360 с. URL: <https://psychlib.ru/inc/absid.php?absid=513097> (дата обращения: 14.06.2026).

² Корчагина С. Г. Психология одиночества: учебное пособие / С. Г. Корчагина. — EDN tstlqv. — Москва: Московский психолого-социальный институт, 2008. — 228 с.

Базисные убеждения также влияют на процессы формирования социальной идентичности. Искренняя вера о ценности собственного «Я» способствуют активному исследованию различных социальных ролей и групп, уверенности в принятии обязательств, формированию достигнутой социальной идентичности.

Убеждения, которые ставят под сомнение собственную ценность могут приводить к избеганию социальных связей, формированию диффузной или предрешённой идентичности, трудностям в нахождении своего места в социальной структуре.

Таким образом, социальная идентичность выступает важнейшим регулятором социального поведения человека, определяя его принадлежность к различным социальным группам и формируя систему ценностных ориентаций [15].

Формирование идентичности современной молодежи происходит преимущественно в условиях цифровой среды через социальные сети, онлайн-коммуникацию и виртуальные сообщества, что создает новые вызовы для психологического благополучия личности.

Социальная идентичность, переживание одиночества и базовые убеждения образуют содержательно связанную трехкомпонентную систему. Базовые убеждения задают когнитивную рамку, через которую формируется качество социальной идентичности. Характер идентичности, в свою очередь, опосредует субъективное переживание одиночества.

Организация исследования

Целью эмпирического исследования выступило установление связи показателей социальной идентичности с переживанием одиночества у молодёжи с разными базовыми убеждениями.

Эмпирическое исследование проводилось в google-форме на базе ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет». Выборку исследования составили 50 студентов в возрастном диапазоне от 18 до 25 лет.

В ходе эмпирического исследования были применены следующие методики: «Методика исследования социальной идентичности (МИСИ)» (Л. Б. Шнейдер, В. В. Хрусталёва); опросник «Шкала базисных убеждений» (Р. Янов-Бульман; адаптация О. А. Кравцовой); опросник «Шкала субъективного переживания одиночества» (С. В. Духновский); «Опросник социальной тревоги и социофобии» (О. А. Сагалакова, Д. В. Труевцев).

Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

По результатам исследования было выявлено следующее. По выборке у 54 % испытуемых преобладает позитивный тип социальной идентичности, что свидетельствует о доминировании у молодых людей просоциальных переживаний, чувстве принятия со стороны значимых групп, ощущении близости к другим, готовности к сотрудничеству и положительной оценке собственного места в обществе. В содержательной структуре идентичности преобладают следующие ценности: «дружба» — 64 %, «жизнь» — 64 %, «семья» — 58 %, «любовь» — 54 %, «удача» — 52 %, а также сферы достижения и активности, ответственности и нравственности.

Смешанный тип (28 % по выборке) отличается противоречивостью социального самовосприятия. Наряду с принятием значимых групп, возникают переживания недостаточности, ситуативной отчужденности и сомнений в близости отношений.

У 18 % испытуемых была выявлена негативная социальная идентичность. При данном типе у молодых людей преобладают ассоциации, связанные с изоляцией, недоверием, конфликтностью и страхами, а устойчивые связи со значимым окружением даются с трудом. Наиболее частые негативные ассоциации: «лень» — 34 %, «недоверие» — 28 %, «агрессивность» и «одиночество» — по 26 %.

Сферы конфликтности и изоляции описывают столкновения и противостояния во взаимодействии с окружающими, а также чувство эмоциональной отдаленности от значимых групп.

Сфера пассивности проявляется в недостатке инициативы, склонности к избеганию активной деятельности и снижении вовлеченности в социальные ситуации.

Сфера, связанная с опасностями и страхами, выражается в настороженном восприятии социального окружения, в предчувствии возможных угроз и трудностях открытого взаимодействия.

По результатам диагностики базовых убеждений было выявлено, что по выборке доминирует средний уровень базисных убеждений (56 %), высокий уровень характерен для 34 % испытуемых, низкий — для 10 %. Полученный профиль свидетельствует о преобладании по выборке умеренно высокого уровня доверия к миру. Это выражается в преимущественно позитивном восприятии окружения как доброжелательного и предсказуемого, по ощущению возможности влиять на свою жизнь и делать выбор в значимых ситуациях, а также по готовности молодых людей брать ответственность за свои решения и поступки.

Наиболее высокие значения получены по шкалам «Благосклонность мира» и «Контролируемость», что указывает на устойчивое представление молодежи о возможности их влияния на ход своей жизни через осознанные действия.

По шкалам «Доброта людей», «Самоценность» и «Справедливость мира» студенты демонстрируют умеренное доверие к окружающим, умеренное принятие себя и веру в связь событий с заслугами человека.

Низкое значение по шкале «Случайность» отражает неприятие респондентами идеи случайной природы происходящих с ними событий. Молодежь склонна объяснять происходящее закономерными причинами, что соответствует возрастной задаче формирования субъектности.

По шкале субъективного переживания одиночества были получены следующие результаты. Умеренное переживание одиночества характерно для 40 % испытуемых, легкое — для 28 %, низкий уровень характерен для 18 % опрошенных, выраженное переживание одиночества — для 14 % студентов по выборке.

Умеренное и легкое переживание одиночества не сопровождается выраженным дискомфортом, однако время от времени молодых людей может преследовать ощущение нехватки общения в отдельных жизненных ситуациях, они могут быть разочарованы качеством отношений в определенных жизненных сферах.

Низкий уровень одиночества описывается ощущением эмоциональной включенности в значимые отношения и удовлетворенностью качеством социальных связей.

Выраженное и глубокое переживание одиночества сопровождается стойким чувством обособленности и эмоциональной отдаленности от окружающих. Такие люди достаточно остро чувствуют свою изоляцию от социума, что сопровождается большой тревогой.

По результатам опросника социальной тревоги и социофобии можно сказать, что по выборке для 64 % испытуемых характерен средний (32 %) и низкий (32 %) уровни социальной тревоги. Средний уровень характеризуется ситуативным волнением в социально оценочных ситуациях (выступления, экзамены, общение с руководителями), которое не препятствует выполнению деятельности.

Низкий уровень социальной тревоги отражает спокойное самочувствие в ситуациях знакомства и публичного взаимодействия, отсутствие заметного волнения при общении с противоположным полом, в отстаивании собственной позиции и при обращении к малознакомым людям.

Высокий уровень социальной тревоги, выявленный у 36 % студентов, проявляется в стойком переживании беспокойства в различных ситуациях. Испытуемые склонны избегать социально оценочных ситуаций, испытывают затруднения в установлении новых контактов и чрезмерно озадачены впечатлением, производимым на других.

В результате проведения математико-статистического анализа полученных данных с применением коэффициента ранговой корреляции Ч. Спирмена были выявлены следующие статистически значимые связи:

- Между показателями позитивной социальной идентичности и переживанием одиночества ($r_s = -0,570$, $p \leq 0,01$). Так, чем выше индекс позитивности социальной идентичности, тем ниже выраженность переживания одиночества. Подобная связь прослеживается в контексте количества позитивных ассоциаций ($r_s = -0,391$, $p \leq 0,05$) и выраженности просоциальных ценностей ($r_s = -0,380$, $p \leq 0,05$).
- Между показателями негативной социальной идентичности и переживанием одиночества. Так, чем больше в структуре идентичности негативных ассоциаций, тем выраженнее переживание одиночества ($r_s = 0,507$, $p \leq 0,01$). Аналогичная закономерность установлена для сферы конфликтности ($r_s = 0,465$, $p \leq 0,01$), изоляции ($r_s = 0,376$, $p \leq 0,05$) и социальной тревоги ($r_s = 0,331$, $p \leq 0,05$).
- Между базовыми убеждениями личности и переживанием одиночества ($r_s = -0,468$, $p \leq 0,01$). Так, наиболее сильным защитным фактором выступает убеждение в собственной самооценности ($r_s = -0,625$, $p \leq 0,01$).
- Существуют связи между переживанием одиночества и показателями «Везение» ($r_s = -0,496$, $p \leq 0,01$) и «Благосклонность мира» ($r_s = -0,328$, $p \leq 0,05$).

Кроме того, для проверки гипотезы о том, что характер и выраженность связи между показателями социальной идентичности и переживанием одиночества у молодежи различаются в зависимости от содержания базовых убеждений личности, полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью U-критерия Манна-Уитни, на основании которого были выявлены значимые различия между молодёжью с высоким и низким уровнем базисных убеждений по показателям переживания одиночества и структуре социальной идентичности.

Так, молодёжь с высоким уровнем базисных убеждений менее интенсивно переживает одиночество ($U = 139,5$, $p \leq 0,001$), демонстрирует более позитивную идентичность ($U = 550,0$, $p \leq 0,001$), больший объём просоциальных ценностей ($U = 474,0$, $p \leq 0,001$) и сферы достижения ($U = 477,0$, $p \leq 0,001$), тогда как показатели конфликтности ($U = 152,5$, $p \leq 0,001$) и изоляции ($U = 176,5$, $p \leq 0,001$) у них значимо ниже.

На основе результатов исследования можно сказать, что молодёжь с высоким уровнем переживания одиночества, как правило, характеризуется преобладанием в структуре социальной идентичности негативных ассоциаций, связанных с недоверием, агрессивностью, страхами и ощущением социальной изолированности. В межличностных отношениях такие молодые люди испытывают выраженные затруднения. Т. е. они с трудом выстраивают устойчивые связи, избегают открытого взаимодействия, склонны к ситуативной отстранённости и болезненно переживают несоответствие желаемого качества общения с реальным. Нередко они воспринимают социальное окружение как потенциально враждебное или равнодушное, что вызывает настороженность и препятствует сближению с другими.

Также у таких студентов отмечается высокий уровень социальной тревоги. Это выражается в беспокойстве перед оценивающими ситуациями, стремлением избегать публичных взаимодействий, озабоченностью производимым впечатлением.

Эти черты катализируют тревогу, которая, в свою очередь, провоцирует избегание контакта, что способствует нарастанию ощущения одиночества. Что примечательно, при этом пассивная позиция в отношениях сочетается с внутренней потребностью в близости, что порождает хроническое неудовлетворение межличностным взаимодействием.

В системе базисных убеждений для такой молодёжи характерно сниженное доверие к собственной значимости (на это указывают низкие значения по шкале «Самоценность»), ощущение, что жизнь несправедлива и удача не на их стороне, недоверие к людям и убеждённость в недоброжелательности мира в целом. Подобные когнитивные установки задают фильтр, через который воспринимаются все социальные события: нейтральное поведение окружающих трактуется как пренебрежение, а случайные неудачи читаются не иначе, как подтверждение собственной «невезучести».

Напротив, молодёжь с высоким уровнем базисных убеждений и позитивной социальной идентичностью воспринимает мир в целом как благосклонную и предсказуемую среду, ориентирована на просоциальные ценности, открыта к взаимодействию и переживает одиночество значительно реже и менее интенсивно.

Таким образом, исходя из полученных результатов, можно сказать, что гипотеза о существовании значимой связи между показателями социальной идентичности и переживанием одиночества у молодёжи, а также о различиях в характере этой связи у молодых людей с разными базовыми убеждениями, нашла своё подтверждение.

Заключение

Таким образом, в результате исследования была установлена связь между показателями социальной идентичности и переживанием одиночества у молодежи, а также выявлены различия в характере этой связи у молодых людей с разными базовыми убеждениями.

Результаты данного исследования могут быть использованы в практической деятельности психологов при разработке программ психолого-педагогического сопровождения студенческой молодежи по профилактике социальной дезадаптации, тренингов по формированию конструктивной социальной идентичности молодого поколения.

Отдельный интерес представляет изучение роли цифровых форм коммуникации и виртуальных сообществ в контексте формирования идентичности и факторов, опосредующих переживание одиночества у современной молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абылкасымова А. Е. Развитие идентификационных и категориальных свойств у учащейся молодёжи в свете формирования цифровой среды в системе образования / А. Е. Абылкасымова, С. Е. Шишов, Л. Д. Жумалиева // Гуманизация образования. — 2023. — № 3. — С. 53–75. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-identifikatsionnyh-i-kategorialnyh-svoystv-u-uchascheysya-molodezhi-v-svete-formirovaniya-tsifrovoy-sredy-v-sisteme?ysclid=mqhy73qjgg616857867> (дата обращения: 15.06.2026).

2. Хенкин С. М. Ракурсы идентичности / С. М. Хенкин. — DOI 10.24833/2071-8160-2018-4-61-269-276 // Вестник МГИМО-Университета. — 2018. — № 4(61). — С. 269–276. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36386298&ysclid=mqhy92aifg654350966> (дата обращения: 15.06.2026).
3. Барыльник С. Н. Структура социальной идентичности обучающихся медицинских вузов / С. Н. Барыльник, Р. М. Шамионов. — DOI 10.25629/НС.2024.11.04 // Человеческий капитал. — 2024. — № 11. — С. 41–50. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=75107716&ysclid=mqhx472yev558281385> (дата обращения: 15.06.2026).
4. Горлова И. И. Разработка основ теории идентичности в психоанализе и социальной психологии / И. И. Горлова, А. Л. Зорин. — DOI 10.34685/НІ.2021.35.4.008 // Культурное наследие России. — 2021. — № 4. — С. 79–85. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=47307912&ysclid=mqhx7z5tlv408721578> (дата обращения: 15.06.2026).
5. Баксанский О. Е. Психологические особенности развития личности в период молодости / О. Е. Баксанский, А. В. Скоробогатова // Коллекция гуманитарных исследований. — 2019. — № 5(20). — С. 13–26. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41727796&ysclid=mqhxd2pl65992922661> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Гасанова П. Г. Переживание одиночества и субъективное благополучие личности / П. Г. Гасанова. — DOI 10.21661/r-508793 // Интерактивная наука. — 2019. — № 11(45). — С. 8–10. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41374654&ysclid=mqhx5tqc8135097871> (дата обращения: 15.06.2026).
7. Акопов Г. В. Социально-психологические последствия и факторы современной глобализации / Г. В. Акопов. — EDN sgomnb // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. — Т. 14. — № 1. — С. 39–44. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21686114&ysclid=mqtb5v3mh336884932> (дата обращения: 25.06.2026).
8. Николаева Э. Ф. Психологические аспекты развития инновационно-доминантной социальной активности подростков / Э. Ф. Николаева, Г. В. Акопов, А. С. Абушик. — DOI 10.26140/anip-2021-1001-0078 // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2021. — Т. 10. — № 1(34). — С. 305–310. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-aspekty-razvitiya-innovatsionno-dominantnoy-sotsialnoy-aktivnosti-podrostkov/viewer> (дата обращения: 25.06.2026).
9. Куандыкова А. Психология одиночества у представителей поколения Z: ценности, идентичность и потребность в контакте / А. Куандыкова, Ю. Токатлыгиль, Г. Мехмет // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия: Психология. — 2025. — Т. 84. — № 3. — С. 280–290. — URL: <https://bulletin-psychology.kaznpu.kz/index.php/ped/article/view/2235> (дата обращения: 15.06.2026).
10. Лучинкина А. И. Особенности одиночества в сети / А. И. Лучинкина, И. С. Лучинкина // Гуманитарные науки. — 2023. — № 1(61). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sobennosti-odinochestva-v-seti> (дата обращения: 14.06.2026).
11. Тхагапсоев Х. Г. Идентичность как форма категориального синтеза / Х. Г. Тхагапсоев. — DOI 10.21146/0042-8744-2020-5-140-149 // Вопросы философии. — 2020. — № 5. — С. 140–149.

12. Бек А. Когнитивная психотерапия расстройств личности / А. Бек, А. Фримен. — Санкт-Петербург: Питер, 2002. — 544 с. — URL: https://psychoanalysis.by/wp-content/uploads/2017/12/Бек_-Фримен-Когнитивная-психотерапия-расстройств-личности.pdf?ysclid=mqh xv4tdij224366172 (дата обращения: 14.06.2026).
13. Шамионов Р. М. Соотношение жизненных ориентаций, социальной идентичности и социальной активности молодёжи / Р. М. Шамионов, Е. Е. Бочарова, Е. В. Невский. — DOI 10.21702/rpj.2021.4.7 // Российский психологический журнал. — 2021. — Т. 18, № 4. — С. 91–105. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48285083&ysclid=mqh xwtzj2w155889039> (дата обращения: 14.06.2026).
14. Бузыкина Ю. С. Изучение показателей социальной идентичности и переживания одиночества у молодёжи с разными базовыми убеждениями / Ю. С. Бузыкина, Я. И. Колоскова. — EDN zzqsmp // Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: материалы 8-й Международной научно-практической конференции. — Москва: Издательство «Перо», 2026. — С. 26–30. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48113880&ysclid=mqh xzlpmtj333221293> (дата обращения: 15.06.2026).
15. Барыльник С. Н. Роль референтной группы и социальной идентичности в вариациях патриотизма молодёжи / С. Н. Барыльник. — DOI 10.58224/2687-0428-2024-6-8-97-103 // Обзор педагогических исследований. — 2024. — Т. 6. — № 8. — С. 97–103. — URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=79715314&ysclid=mqh y2opc18841467982> (дата обращения: 15.06.2026).

Buzykina Yulia Sergeevna

Penza State University, Penza, Russia

E-mail: ylamart@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3198-0729>

Publons: <https://publons.com/researcher/2436597>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=686107

WoS: <https://www.webofscience.com/wos/author/rid/B-8130-2015>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=57190947858>

Koloskova Yana Igorevna

Penza State University, Penza, Russia

V.G. Belinsky Pedagogical Institute

E-mail: ykoloscova@mail.ru

The relationship between social identity and oneliness among young people with different basic beliefs

Abstract. The article reveals the problem of establishing a connection between indicators of social identity and the experience of loneliness among young people with different basic beliefs.

The formation of identity is a complex process of self-determination of an individual, which includes the awareness of one's own uniqueness, continuity of existence in time, and simultaneous belonging to various social groups and categories. In the context of a constantly changing sociocultural environment, the issue of social identity becomes particularly relevant. The perception of social reality, the interpretation of interpersonal relationships, and the formation of social identity are determined by fundamental cognitive structures that encompass the concept of basic beliefs. Successful formation of social identity is a crucial condition for the psychological well-being and social adaptation of young people, while disturbances in this process can lead to various psychological problems, including feelings of loneliness. Currently, there is a lack of research that describes the role of basic beliefs and feelings of loneliness in the formation of social identity among young people. This lack of research is a challenge for this study.

In the article, the author presents the results of an empirical study that revealed the relationship between indicators of social identity, basic beliefs, and social anxiety and the experience of loneliness. It was found that the higher the level of self-esteem and trust in the world among young people, as well as the dominance of positive social identity, the lower the intensity of the experience of loneliness. Additionally, the higher the level of trust in the world and in oneself, the more positive the associative structure of social identity becomes.

In addition, based on quantitative and qualitative data analysis, it was found that the nature and intensity of the relationship between indicators of social identity and the experience of loneliness among young people vary depending on the content of their basic beliefs.

Keywords: social identity; experience of loneliness; basic beliefs; social anxiety; young people